

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Фельде Виктории Геннадьевны «Оппозиция "свой – чужой" в культуре», представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.13. – философская антропология, философия культуры (философские науки)

Было бы не совсем правильным утверждать, что тематика Чужого, Иного, Другого является специфической лишь для современной философии, т.е. философии конца XX - начала XXI вв. Известно, что проблема Другого обсуждалась в "Феноменологии духа" Гегеля, в "философии жизни", феноменологии, экзистенциализме, герменевтике и других направлениях философской мысли. Вместе с тем следует признать, что особую остроту и актуальность она приобрела именно в наше время. Объясняется это не только тем, что мир в целом становится мультикультурным; в обжитый нами, понятный, доступный мир вторгаются иные формы человеческого общежития, которые выходят за границы нашей осведомленности, понятности и поэтому аттестуются как чужие. Но также и тем, что интенсификация процессов культурной коммуникации, вовлеченность в единое мировое пространство отдаленных друг от друга культур, этносов, народов в условиях глобализации делает актуальным вопрос о культурной и этнической идентичности, сохранении права на эту идентичность и уникальность.

В этой связи встает в полный рост вопрос: что же такое "чужое", "другое", как жить, как устанавливать отношения с Другим, Чужим? Как в сложных и напряженных отношениях выстраивать цивилизованные формы общения, внутри которых Чужое не рассматривалось бы исключительно как источник фобий и конфронтаций, подлежащих ограничению и снятию, и в то же время сохраняло собственную идентичность? Эта "практическая" ангажированность заявленной проблематики делает необходимым теоретическое осмысление феномена Чужого, Другого, выявление

предельных оснований "инаковости", "другости", "чужести", их внутренней определенности.

Сложный, архетипический характер феномена Чужого и соответственно оппозиции "свой – чужой" делает необходимым обстоятельное изучение его целым комплексом конкретно-научных дисциплин (антропология, культурология, лингвистика, психология и др.). В связи с этим встает задача и собственно философского осмысления феномена Чужого, а именно, выяснения вопроса о том, в каких описаниях (онтологии или эпистемологии или др.), "Чужое" в наибольшей мере выражает себя, и как эти описания соотносятся с классическими эпистемологическими конструктами.

В свете высказанных соображений обращение Виктории Геннадьевны Фельде к проблеме оппозиции "свой – чужой" в культуре выглядит актуальным и в полной мере обоснованным. Отмечая высокую степень представленности заявленной тематики в философских и конкретно-научных исследованиях, диссертант обозначает и формулирует собственный аспект проблематики, а именно: выявление развития оппозиции "свой – чужой" в культуре.

В ситуации ускорения темпов культурного и исторического развития фактор трансформации, изменения культурных образов Своего и Чужого приобретает особую важность в свете необходимости своевременного осмысления этих процессов и адекватного реагирования на них. Успешное решение практических задач возможно лишь при условии отчетливого понимания природы этих культурных образов, форм взаимодействия и их эволюции.

Следуя логике сформулированной проблемы и цели исследования, диссертант в первой главе анализирует культурно-исторические типы оппозиции "свой – чужой", а именно, мифологический, религиозный и философский. При этом выявление многогранности и сложности как мифологического, так и религиозного типа оппозиций "свой – чужой"

составляет несомненное достоинство диссертации В.Г. Фельде. Автор отмечает две противоположные тенденции в религиозной оппозиции: постоянное формирование новых границ между "своим" и "чужим", с одной стороны, и стремление размыть, нивелировать эти границы, с другой. Заслуживает внимание в § 2 первой главы диссертации выявление и анализ тоталитарной формы религиозного мышления. Описанные диссертантом параметры тоталитарно-религиозной структуры мышления – такие, как активное противостояние, уничтожение одним другим, стремление "своего" к мировому распространению, подавление "чужого" и др. являются крайним выражением ксенофобии и неприятия Чужого.

Вместе с тем не все выводы диссертанта в данном параграфе выглядят убедительными. В частности, заключение автора о том, что такие тоталитарные формы, как коммунизм, большевизм глубоко религиозны (с. 40), не является в должной мере обоснованным. От того, что средневековой религиозности, как пишет автор, присуща тоталитарность (с. 40), еще не следует, что тоталитаризм и смежные с ним явления глубоко религиозны. К примеру, сознание советского человека, т.е. идеологически препарированное сознание с его коммунистическими идеалами, трудно, если совсем не возможно назвать религиозным. Нам кажется, что диссертант невольно производит подмену понятий, отождествляя религиозное и идеологическое сознание, а это не одно и то же.

Основную концептуальную нагрузку первой главы, на наш взгляд, несет 3-й параграф «Философский тип оппозиции "Я – Другой"». В философии в отличие от мифологии и религии эта структура становится предметом специального анализа и рефлексии, направленной на выяснение природы Чужого, его происхождения и форм выражения. В известной мере, можно согласиться с диссертантом в том, что универсальная культурная оппозиция "свой – чужой" получает свое выражение в философии как "Я – Другой". Но при этом следует иметь в виду, что в ряде философских концепций Чужой является модификацией Другого, а не наоборот.

Положительными сторонами данного параграфа и его значимость в диссертационном исследовании в целом является, во-первых, исследование Я и Другого на почве экзистенциалистско-феноменологической методологии. Именно на ее основе ставится проблема конституирования Другого как Другого. В отличие от естественной и объективирующей научной установки, в которой существование других людей считается само собой разумеющимся, в феноменологической установке этот факт следует прояснить, т.е. показать смысл Другого как Другого в его инаковости. Во-вторых, самостоятельность и авторство позиции диссертанта нашло свое выражение в определенной систематизации подходов к феномену Другого. Опираясь на наиболее значительные и авторитетные исследования западной постклассической философии (М. Бубер, Б. Вандельфельс, Э. Гуссерль, Э. Левинас, Х. Ортега-и-Гассет, Ж.-П. Сартр, М. Хайдеггер и др.) диссертант рассматривает разные варианты названной оппозиции. А именно, Другой конституируется по аналогии с Я, т.е. как другое Я, либо как Ты, либо как Он. Совершенно справедливо отмечает диссертант такую интенцию большинства философских исследований названной оппозиции, как центрация на Я. Именно Я конституирует оппозицию "Я – Другой", "Я – Чужой", независимо от того, как понимается Другой, Чужой – как другой человек, социальная общность, мир объектов или окружающий мир в целом.

Не вызывает возражений также вывод диссертанта о том, что названная оппозиция выступает в качестве условия существования собственно Я как субъекта философской рефлексии. А именно, "возможность познания своего Я и определения собственных границ проистекает из возможности существования Другого" (с. 56).

Вместе с тем следует признать, что некоторые положения данного параграфа являются спорными или же недостаточно обоснованными. В частности, на стр. 56 диссертант формулирует основной вопрос исследуемой проблематики – как происходит конституирование Другого, однако решение этого вопроса ограничивается лишь указанием на

установление границ Другого через определение границ своего Я (с. 51, 56 и др.). Вместе с тем, по словам диссертанта, оппозиция "свой – чужой" подразумевает отличные друг от друга опыты бытия-в-мире (с. 6). Другими словами, философский анализ феноменов моего Я и Другого предполагает онтологическое обоснование означенных структур.

Далее, можно согласиться с утверждением автора, что "поиски Другого в философии после мировоззренческого поворота Нового времени связаны с поисками уже "умершего Бога" (с. 51), но вызывает возражение тезис "Другой понимается как "чужой", утративший божественное происхождение, вырванный из сферы сакрального..."(с. 52). Допускаю, что такая точка характерна для религиозно-ориентированной философии, но она никак не может быть отнесена к концепциям таких известных философов, как Гуссерль, Хайдеггер, Сартр и др.

Вывод диссертанта о том, что особенность философского типа оппозиции Я – Другой заключается в принципиальной непознаваемости Другого в его субъективности, соответствует общераспространенным и, надо отметить, достаточно поверхностным прочтениям экзистенциалистско-феноменологической трактовки Другого, и принципиальной новизны не несет. Но такого рода вывод затемняет главную интенцию указанного анализа. Ведь не эпистемологический вопрос решается на почве экзистенциалистско-феноменологической методологии. А вопрос о том, как присутствие Другого или его бытие-в-мире (у Сартра – "бытие-для-другого", у Хайдеггера – "бытие-с-другим" и т.д.) сказывается на моем бытии. Ведь согласно заявленной диссертантом концепции, оппозиция Свой – Чужой подразумевает отличные друг от друга опыты бытия-в-мире.

И в этой связи вызывает некоторое сожаление то обстоятельство, что диссертант практически прошел мимо оригинальной и чрезвычайно интересной концепции Чужого, лишь коснувшись ее в перечне других. Речь идет о респонзивной феноменологии Б. Вальденфельса, которая свободна от главного недостатка большинства трактовок оппозиции Своего и Чужого –

центрации на "Своем". Этот подход открывает новые эвристически значимые перспективы изучения Чужого, поскольку пытается объяснить феномен Чужого в его внутренней определенности и на его собственной основе.

Вторая глава посвящена анализу культурно-антропологических аспектов оппозиции Свой – Чужой. Такая направленность исследования логически и теоретически оправдана и отвечает поставленной в диссертации цели – философское осмысление *изменения* оппозиции Свой – Чужой в культуре и раскрытие ее культурно-антропологических аспектов.

Подчеркивая сложный и разнообразный характер взаимоотношений Своего и Чужого в культуре, диссертант анализирует наиболее типичные модели "встречи" Своего с Чужим и выявляет то особенное, что характерно для определенных исторических эпох. Тем самым, демонстрирует решение обозначенных в диссертации задач. Следует отметить достаточно подробное описание в 2-м параграфе второй главы различных моделей или типов конфликтов между Своим и Чужим. Несомненная новизна и авторская позиция продемонстрирована в исследовании конфликтности в современной культуре, выделении четырех типов субъектов экстремальности (экстремист, герой, экстремал, постэкстремал), а также новых и характерных для современной культуры сборок образов Своего и Чужого, таких, как пазл и конструктор.

В последнем параграфе исследуется такая актуальная и значимая для современной культуры категория, как толерантность. Указывая на неоднозначность, многоаспектность использования этого термина в философии, культурологии и др. областях знания, диссертант выстраивает целый ряд толкований этого термина и, что самое важное, формулирует свое определение толерантности (стр.107). Оригинальность и концептуальная новизна диссертации нашла свое выражение в интерпретации толерантности не только как принципа существования оппозиции Свой – Чужой, но и как методологии исследования этой оппозиции.

В целом диссертация Фельде Виктории Геннадьевны «Оппозиция "свой – чужой" в культуре» производит впечатление законченного самостоятельного исследования. Работа характеризуется цельностью, связностью, логической последовательностью в раскрытии анализируемых проблем. Диссертация выполнена на должном теоретическом уровне, ее отличает всесторонний анализ рассматриваемой проблематики, достаточная степень научной новизны. Достоинством работы является также четкая формулировка проблемы, цели и задач исследования, соответствие положений, выносимых на защиту, и научной новизны. Несомненна теоретическая и практическая значимость исследования. Она заключена в возможности углубления изучения различных аспектов проблематики взаимоотношения Своего и Чужого, актуальной и значимой в условиях мультикультурного и глобализирующегося мира.

Тем не менее, работа не лишена недостатков. Кроме высказанных выше замечаний, следует указать и на другие:

1. Некоторые разделы носят описательный характер (§1 второй главы; описание конфликтов в §2. второй главы и др.)

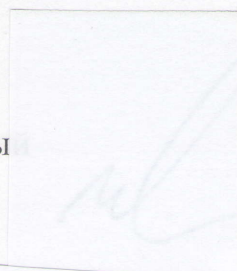
2. Пункт 2 **Научной новизны** "Проведена демаркационная линия между толерантностью и терпимостью" нуждается в корректировке, т.к. в литературе такое различие давно имеет место.

3. Отсутствие выводов в конце глав и параграфов.

Отмеченные замечания, тем не менее, не снижают достоинств диссертации, которая представляет собой оригинальное, комплексное исследование по актуальной проблеме, отвечающее всем требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям. Автореферат соответствует содержанию диссертации и дает полное представление о полученных научных результатах и ключевых выводах. Содержание диссертации соответствует специальности 09.00.13 – философская антропология, философия культуры (философские науки).

Диссертация Фельде Виктории Геннадьевны «Оппозиция «свой – чужой» в культуре» соответствует требованиям пункта 9 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Правительством РФ от 23.09.2013 № 842. Автор диссертационного исследования Фельде Виктория Геннадьевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.13 – философская антропология, философия культуры (философские науки).

Доктор философских наук,
доцент кафедры философии
социально-гуманитарного факультета
ФГБОУ ВПО «Омский государственны
университет им. Ф.М. Достоевского»

Черняк

Наталья Алексеевна

644077, г. Омск, пр. Мира, д. 55,
(3812) 31-18-33, e-mail: FG.KF@omsu.ru
e-mail: chernjaknat@rambler.ru